

В эту эпоху, так ярко отмеченную большими революционными движениями, представителям торгового капитала, особенно крупного, принадлежала весьма видная политическая роль. Они в начале века принимали деятельное участие в свержении Названного Дмитрия, подготавливали воцарение Василия Шуйского, и их выступление решило его избрание. Они в течение четырехлетнего царствования Василия Шуйского все время поддерживали его правительство и деньгами и «ратями».

Подобную же роль играли представители крупного торгового капитала и в борьбе с польско-тушинскими войсками.

Длительная гражданская война губительно отражалась на торговых сношениях Московского государства. Прекращалось движение купеческих караванов по основным торговым водным путям: по Средней Волге, Каме, Сухоне. Летописи отмечают многочисленные нападения в эти годы отдельных отрядов литвы, черкас и русских «воров» на большие торговые центры северных окраин Московского государства: Холмогоры, Вологду, Великий Устюг и пр.¹

В то же время весьма беспокойными становились «меньшие люди» посада. Классовые противоречия проявлялись с исключительной обнаженностью. «Все это, — говорит М. Покровский, — показывало купеческому капиталу, что продление междоусобной войны грозит ему полной гибелью».²

Этим и объясняется та исключительная энергия, которую проявили представители крупного торгового капитала в организации «ополчения». Весьма характерно, что это движение началось с Нижнего-Новгорода, уже в то время бывшего важным торговым центром, на складах которого сосредоточивались восточные и западно-европейские товары перед их рас-

¹ Так, Великоустюжская летопись, говоря о литве и поляках, пришедших вместе с Отрепьевым, замечает: «Нѣдцы же отъ нихъ, достигше близъ моря океана града, глаголемаго Холмогоры, и весь разграбили и опустошили. Оттолѣ же двинушася, пошли въ верхъ Двиною рѣкой к Устюгу Великому, хвалящесе въ конецъ его раззорити» (см. А. Титов. Летопись Великоустюжская, М., 1889, стр. 50—51). В Вологодском летописце находим следующую запись: «Лѣта 7121 (1613) сентября въ 22 день польскіе и литовскіе люди были на Вологдѣ и градъ Вологду пожгли весь и многихъ людей побили и въ полонъ увозили...» (см. Описание Вологодского Спасокаменского Духова монастыря, составленное П. Саввантовым, СПб., 1860, стр. 47. См. также запись под 7123 г., стр. 47).

Архимандрит Питирим и дьяк Губин, отправленные для сбора пятинны 122 г. в северо-восточные города, писали царю: «а збор, государь, мал, потому что Тотма и Тотомской уѣздъ и Устьянская волости отъ литовскихъ людей и от черкас и от казаковъ разорены и многия люди высячены». Они же сообщали из Соли Вычегодской, что им велено по наказу досматривать лавок, амбаров и промыслов, — «и у Соли, государь, лавокъ и амбаровъ нѣтъ, пожгли Литовскіе люди, и многихъ людей, сказываютъ, побили» (См. С. Веселовский, Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ в первые годы царствования Михаила Федоровича, М., 1909, стр. 40).

² М. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. 1934, стр. 51.